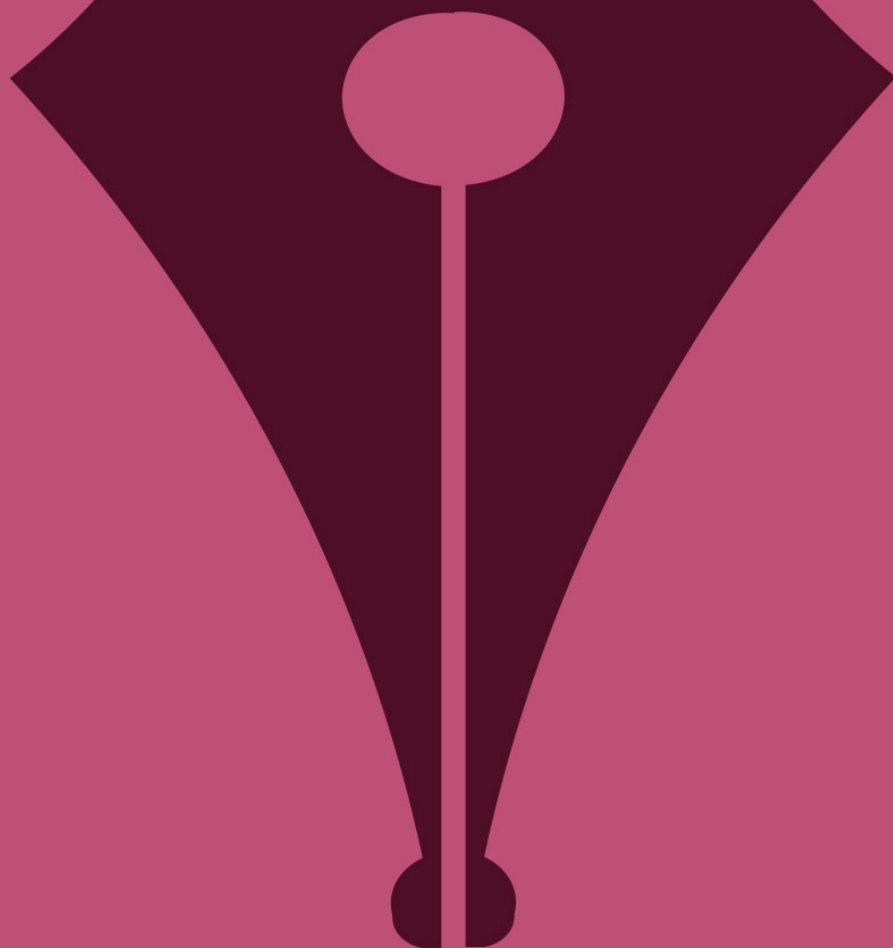

ИВАН БУНИН

ИУДЕЯ

Тень птицы

Иван Бунин

Иудея

«ЭКСМО»

1908

Бунин И. А.

Иудея / И. А. Бунин — «Эксмо», 1908 — (Тень птицы)

«Штиль, зной, утро. Кинули якорь на рейде перед Яффой. На палубе гам, давка. Босые лодочники в полосатых фуфайках и шароварах юбкой, с бурозизыми, облитыми потом лицами, с выкаченными кровавыми белками, в фесках на затылок орут и мечут в барки все, что попадает под руку. Градом летят туда чемоданы, срываются с трапов люди. Срываюсь и я. Барка полным-полна кричащими арабами, евреями и русскими...»

© Бунин И. А., 1908

© Эксмо, 1908

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Иван Бунин

Иудея

И Господь поставил меня среди поля, и оно было полно костей.
Иезекииль

I

Штиль, зной, утро. Кинули якорь на рейде перед Яффой.

На палубе гам, давка. Босые лодочники в полосатых фуфайках и шароварах юбкой, с буро-сизыми, облитыми потом лицами, с выкаченными кровавыми белками, в фесках на затылок орут и мечут в барки все, что попадает под руку. Градом летят туда чемоданы, срываются с трапов люди. Срываюсь и я. Барка полным-полна кричащими арабами, евреями и русскими.

Пароход, чернея среди зеркального взморья, отдаляется, кажется маленьким. Мала и Яффа. До нее еще далеко, но воздух так чист, а восточные контуры ее кубических домиков, среди которых то там, то тут метелкой торчит пальма, так четки и просты. Уступами громоздится этот каменный, цвета банана, городок на обрывистом побережье. От рейда его отделяет длинная гряда рифов. За ними, у береговых отмелей, шелком сияют обвисшие паруса на высоких, тонких мачтах лодок. Их больше всего возле северной отмели, где когда-то был Водоем Луны, финикийская гавань. С севера к Яффе подступает золотисто-синяя от воздуха и солнца Саронская долина. С юга – желто-серые филистимские пески. На востоке – знойно-голубой мираж Иудеи. Там, за горами, – Иерусалим.

В штиль рифы обнажаются – барка спокойно проскальзывает между их ржавыми, мокрыми и нестерпимо блестящими на солнце глыбами. На пристани сараи – таможни. По гладким каменным уступам, в тени звонких переулочков поднимаемся к базару. О Стамбуле напоминает в первую минуту запах гниющих апельсинов и укропа, смешанный с чадом восточной кухни. Но нет, даже в самых глухих закоулках Стамбула нет плит, столь выбитых и отшлифованных копытами и туфлями, и такой толпы – таких грубых одежд, такого жесткого загара и таких гортанных криков! Вот базар с мокрым фонтаном, с водносами под бурдюками и кувшинами, с верблюдами и собаками, с грудями фруктов и зелени, с кофейнями и лавчонками в крытых полутемных рядах... Да, тут все старее, восточнее. И небо над базаром ярче, и зной не тот. А какие дряхлые хананей с красными кроличьими глазами меняют в сумраке рядов бешлыки на лепты и пиастры!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.